

Но знала ли она, что все это относится к ней? Нет, она даже этого не знала. Она знала только одно, знала и без Беранже: да, да, все прошло, все погибло, осталось действительно одно — покоряться судьбе да употреблять остаток сил на заботы о Фанни, на то, чтобы хоть как-нибудь обеспечить ее после своей смерти. Она всячески хлопотала об устройстве судьбы Фанни, писала завещание, прося добрых людей о ней да еще о своих похоронах, — о том, чтобы все было «прилично» и «чтобы поставили памятник на ее могиле». И бог дал ей под конец хотя и одно, но великое утешение: все-таки Фанни пережила ее, — Фанни успокоилась вот в этой самой могиле, что передо мною, через полтора месяца после ее смерти...

А может быть, ей было бы отраднее знать, умирая, что через полтора месяца она снова будет рядом — и уже навеки — со своею Фанни? Может быть, может быть... Что мы знаем? Что мы знаем, что мы понимаем, что мы можем!

XIII

Одно хорошо: от жизни человечества, от веков, поколений остается на земле только высокое, доброе и прекрасное, только это. Все злое, подлое и низкое, глупое в конце концов не оставляет следа: его нет, не видно. А что осталось, что есть? Лучшие страницы лучших книг, предания о чести, о совести, о самопожертвовании, о благородных подвигах, чудесные песни и статуи, великие и святые могилы, греческие храмы, готические соборы, их райски-дивные цветные стекла, органные громы и жалобы, «Dies irae» и «Смертию смерть поправ»... Остался, есть и вовеки пребудет Тот, Кто, со креста любви и страдания, простирает своим убийцам объятия, осталась Она, единая, богиня богинь, ее же благословенному царствию не будет конца.

16.V.24

¹ «Toute la Grèce ou Ce que peut la Liberté» («Вся Греция, или Что может совершить Свобода») — одноактная опера (музыка Жана Лемуана, либретто Луи Бейфруа де Реньи), поставлена в парижской Опере в сезон 1793—1794 гг.

² Первое представление балета Луи Милона «Retour d'Ulysse» («Возвращение Улисса») состоялось в парижской Опере 27 февраля 1807 г.

ПЛАЧ О СИОНЕ

Так сказал господь:

— Вот без причины плакали вы. Будет же вам плач из рода в роды.

На горах был Сион и храм его, — видный отовсюду. И когда в девятый день месяца Аб прошиб дым с пламенем золотую кровлю храма и донеслись до небес вопли гибнущих и торжествующие крики воинов Навуходносора, был в небесах великий страх и смятение.

И послал господь ангелов своих на помощь Израилю. Но царь, именуемый себя быком и торжествующий, уже сломил силы Израиля.

И был день тоски и ожидания и неизвестности и достиг вечера, и видел господь тьму внизу и как бы жаровню, полную раскаленных углей, на горе Мориа: ибо пожар прогорал.

К ночи же вернулись ангелы, посланные на защиту города. И лица их были бледны и покрыты пылью и копотью, и запах дыма был в их волосах и одеждах, которые были опалены огнем, и ссадины были на руках и коленях их.

И сказали ангелы, говоря господу:

— Не ты ли, господи, грозил народу твоему? Вот без причины плакали вы: будет же вам плач из рода в род. Ныне, господи, сбылась угроза твоя, по грехам Израиля.

— На исходе субботнего дня стали левиты на возвышении и пели славословия тебе.

— И когда воскликнул хор, да истребит господь злодействующих, ворвались в храм язычники и схватили их и запалили огнем Завесу храма и предалась грабежу и разрушению. Город же пылал еще с полудня. И мы шли среди великого шума огня и среди криков женщин, рвущих на себе волосы, и среди бегущих и сражающихся и ударяли стопами в стены и укрепления, дабы овладели враги уже домом разрушенным и башней поверженной и не могли похваляться потом, что это они разрушили Сион.

— Видя храм в пламени, взмогел первосвященник на кровлю храма и с ним юноши ключники с ключами от дверей.

— И воззвав, воскликнули громко: «Не достойны мы, господи, хранить сокровище твое: вот мы возвращаем тебе ключи дома твоего».

— И бросили ключи к небу и погибли в пламени.

— И левиты и коганы пришли к храму с арфами и трубами и бросились в пламя вслед за первосвященником, играя на них.

— И девушки, ткавшие Завесу святая святых, бросились за левитами и коганами.

— Олея направил ты, господи, в подземный ход от дома царского до пустынь иерихонских. И царю с сыновьями повелел бежать за ним ради спасения.

— Но у выхода настиг царя Навуходоносор.

— Прошу тебя,— сказал царь,— убей сперва меня, дабы мне не видеть крови детей моих.

— И просили сыновья царя: «Убей нас сперва, дабы мы не видели крови отца нашего».

— И Навуходоносор зарезал их, царю же вырвал глаза и бросил их в огонь, самого же его отвел в цепях в Вавилон.

И сказав так, ангелы сокрыли лица свои в изгибе локтей, рыдая о погибшем Сионе.

<1925>

«Возрождение», Париж, 1925, № 116, 26 сентября. Подпись: Ив. Бунин.

Источник этой миниатюры — неоднократно упоминаемое в Библии предание о разрушении Иерусалима войсками вавилонского царя Навуходоносора (Плач Иеремии, гл. XXXIV, 7—22; Четвертая книга царств, гл. XXV, 1—11). С ним же связано стихотворение «Господь скорбящий» (Собр. соч. 1965—1967, т. 1, стр. 365), написанное в марте 1914 г. в числе других стихов на библейские сюжеты (там же, стр. 366—368).

БЛАГОВЕСТИЕ

Фарра, отец Авраама, обитал в Уре Халдейском.

Фарра дал в жены Аврааму Сарру;

Сарра была прекрасна, но бесплодна. Но в те дни еще не пекся Авраам о потомстве.

Он пас и умножал стада свои, радуясь своей силе и молодости.

Он был велик и статен. Рост его равнялся десяти локтям, волосы курчавились и глаза имели вид блестящей черной крови.

Фарра оставил Ур и пошел с Авраамом и Саррой, со всем домом и рабами своими к западу: там лежала земля Ханаанская. Но, дойдя до Харона и чувствуя желание покоя, ибо ему было двести пять лет, замедлил свой путь. И, благословив Авраама, умер. Тогда стал Авраам наследником Фарры, и вступило в его сердце желание иметь преемника и себе.

Он поднялся со всем имуществом своим, чтобы идти в Ханаан, о котором сказал ему господь: иди в землю, которую я укажу тебе.

Но был голод в Ханаане. И Авраам, пройдя по всей Ханаанской земле, спустился в Египет.